

Год назад Вениамин Каверин опубликовал повесть «Загадка». Она написана от лица учительницы, рассказывающей о драме, свидетельницей и невольной участницей которой она оказалась. Повесть называется «Загадка», и в ней все действительно загадка: и ссора девятиклассников Нины и Олега, и разрезанный неизвестно кем портрет Нины, нарисованный ее одноклассником Пашей Перовым, и участие в этой истории Пети Бугаева — все события, так или иначе приведшие к трагической гибели Паши Перова.

И вот ровно год спустя в первом номере журнала «Октябрь» (в нем публиковалась и «Загадка») — новая повесть В. Каверина. На этот раз — «Разгадка». Тот же город, те же герои, те же события, но другими глазами — уже не учительницы, а «трудного» ученика Пети Бугаева. И видят они совсем в другом свете. Если после «Загадки» надолго остается чувство тяжелое, щемящее, после «Разгадки» — при всем драматизме истории — иное, более светлое. Вместе с тем, сталкиваясь, два восприятия резко обменяют явления, с которыми встречались в школьной среде.

И еще одно обстоятельство поразило меня, когда я читала «Загадку» и «Разгадку»: как точно, как синхронно перечисляются они с тем, о чем пишут в редакцию школьники, учителя, родители.

— Вениамин Александрович, Вы с самого начала предполагали написать и «Загадку», и «Разгадку»?

— Нет. Но после «Загадки» я получил много писем, недоуменных, обвиняющих, в частности, мою героиню — учительницу, в том, что она не разобралась в сложных отношениях своих учеников, не предупредила конфликт. Вот тогда я подумал, что многое станет яснее, если показать те же события другими глазами.

Действительно, отношение к каверинской героине было разным. Помню, как один рецензент резко упрекали ее в педагогическом бессилии, даже в нравственной несостоятельности, другие, разглядев в ней человека доброго, отнеслись к ней более мягко, сочувственно. Но и она сама из событий, о которых рассказано в «Загадке», вышла с ощущением своего поражения, с ощущением, что перед ней ребята, которых она так до конца и не узнала, не поняла. И когда теперь читаешь «Разгадку», видишь: действительно, не поняла. Петя Бугаев мог бы стать ее союзником, а она в нем союзника не увидела...

— Вениамин Александрович, по нашей редакционной почте очень чувствуется, что проблема общения учителя и ученика — одна из актуальнейших сегодня. Почему для Вашей героини — учительницы географии Галины Петровны (сама она чаще называет себя прозвищем, которое дали ей ребята, — «тетушка Ло») — почему для нее внутренний мир ребят оказывается тайной за тремя замками? Старый учитель, ее коллега, к которому она обращается за советом, тоже подтверждает: да, неведомая, «неназванная» жизнь происходит рядом с нами. Он считает, что так будет не всегда: «Та-

лантливые педагоги, которые тоже внимательно всматриваются в ребенка, не как в ученика, а как в человека, пытаются нащупать характерные черты ребят, понять их психологию и, может быть, самое важное — их отношения. Я таких учителей знаю. Именно им-то и я посвятил свою повесть. Это Саньковы, ялтинские педагоги.

— А я как раз собиралась Вас спросить: что это за люди? Почему их имена вынесены в посвящение, не прототипы ли они Ваших героев?

— Нет. Но они очень помогли мне — именно потому, что бесхитростно рассказали, как они понимают своих учеников. У них полгорода ученики: и шоферы, и продавцы, и рабочие, и доктора —

диплом. Хочется надеяться, что в ходе школьной реформы это положение изменится. Конечно, педагогический талант определить, может быть, сложнее, чем талант математика. Но сделать это, я убежден, все-таки можно.

— Одним из самых интересных образов в «Загадке» и «Разгадке» мне показался образ Олега Рязанцева. Мы получаем немало писем о том, что в школе появился определенный тип: ребята-маски. В «Алом парусе» было напечатано даже письмо школьницы под названием «Маски из 9-го «Б»». Это ребята, которые в школе одни, за порогом — другие. На душе у них одно, говорят они публично — другое. И Ваш Олег — это тоже своего рода человек-«маска». Наверное, очень важно понять, почему появляются такие ребята. Мне кажется, в какой-то мере ответ в письме, которое недавно пришло в редакцию от школьницы Ф. А. из Омской области. «Однажды в своем сочинении, — рассказывает она, — я написала то, что думаю, и получила три. А когда писала чужие мысли, получала четверки». Действительно, приходится иногда сталкиваться с тем, что учителю важно прежде всего, что говорит ученик, а вот соответствует ли это всегда тому, что он думает?.. Подобно тому, как порой бывает важна отметка в журнале прежде всего, а не личность...

— Да, мы много лет были под гипнозом отметки — и от этого еще не избавились, несмотря на всю борьбу с процентоманией. От этого много бед. То, что вы говорите — пропасть между подлинным состоянием души и мнимым состоянием души, — безусловно, поддерживается тем, что учителю всегда хочется, чтобы его ученики получали хорошие отметки — и для успеха школы, и его личного успеха. Но толкает ли это к появлению Рязанцевых — не знаю. Тут, наверное, много причин. Ну а если учителя не тревожит, что на самом деле думает его ученик, то какой же он учитель?

— Когда-то считалось, уж где-где, а в школе человек раскрывает себя полностью, в школе ребята знают, кто что собой представляет. Скажем, Ваш Ромашка в «Двух капитанах» — в школе все знали ему цену. Это потом он станет Ромашовым и окружающим трудно будет разглядеть его истинное лицо. А вот Рязанцев — уже совсем другой. И внешне — внушающий симпатию, и говорит всегда правильные вещи — не подкапывается. Ребята даже выбирают его секретарем комсомольской организации.

— С тех пор как я писал

«Два капитана», прошло много лет. В школе знали, что собой представляет Ромашов, потому что он не умел маскироваться. А теперь научились маскироваться и в школе.

Я отчетливо чувствую, что в последнее время стремление уличить обманщиков в самых разных областях жизни — ведь они, к сожалению, есть и в колхозах, и на производстве, и в торговле и т. д. — такое стремление существует. Оно закреплено в партийных документах и на практике осуществляется. Но я бы сказал, что в школе борьба против обмана ведется недостаточно энергично.

Я писал однажды, что нужно ввести еще один пред-

мет — «совесть». Человек должен быть воспитан на необходимости говорить правду. Бывают талантливые учителя, которые инстинктивно, по интуиции чувствуют, когда человек говорит неправду. Таково учителя я в свое время показал в «Двух капитанах».

— Кораблева?

— Да. Его авторитет, его душа были настолько значительны для его учеников, настолько важны, что они не могли ему солгать.

— «Тетушка Ло» в Вашей повести отказывается давать Рязанцеву частные уроки. Протест? Да. Петя Бугаев бросает ему в лицо деньги, за которые тот хотел бы, чтобы он уничтожил нарисованный Пашей Перовым портрет Нины. Протест, вызов? Да. И учительница, и Бугаев одерживают нравственную победу. Петя Бугаев в этой борьбе формируется как личность. Все это так. Но и тот, и другой протест все-таки тайный, а Рязанцев тем временем преспокойно поступает в МГИМО, делает еще один шаг в своей карьере. Может быть, тут не хватает протеста публичного, гласного, не хватает общественного мнения? И решительнее тут должно быть слово комсомольской организации?

— Безусловно.

— «Разгадка» разгадкой, но и загадок еще остается много. И одна из них — Нина, девочка, чей портрет рисует Паша Перов, ее роль в драме. Ваши героини всегда были на такой этической высоте — Катя из «Двух капитанов», Таня Влащенко из «Открытой книги». Нина кажется иной. Она, как и Рязанцев, способна на двойную жизнь...

— Я не согласен с этим. Вы привели пример Кати и Тани, как пример положи-

тельный, без всякой скидки. Но есть характеры гораздо более сложные. Нина была бы совсем иной, если бы она была некрасива. Но она красива, и знает это, и может выбирать.

Она влюблена в Рязанцева, но он менее тонок, чем она. Он не понимает, насколько оскорбительна для нее его подчиненность родителям, требующим прервать их отношения. Ее отношение к Паше — не игра, чтобы подразнить Рязанцева, как написал один рецензент. Нет, она в самом деле колеблется. Она — тонко чувствующая девочка, и видит талант Паши, видит, что он внутренне, в глубине выше Рязанцева... и, кто знает, кто знает, может, он ста-

не гимназия. Воспитал круг друзей моего старшего брата. Я жадно, мальчишески, прислушивался к их разговорам, интересовался тем, что они читают, сам стал очень рано читать, и чтение оказало на меня огромное действие. Ну, а что до школьных впечатлений — я всегда стараюсь отрываться от реального...

— И «Загадка», и «Разгадка» сюжетно тоже связаны с каким-то реальным событием?

— Это вышло все из рассказа школьницы. Она рассказала мне, как один мальчик был влюблен в одноклассницу, которая не обращала на него внимания. А потом вдруг написала ему письмо, в котором просила, чтобы он пришел к ней как можно скорее. И он не знал, что откроют шлюзы, и для быстроты стал переплывать канал Москва — Волга... Она все это мне рассказала лет 20 назад, и все это запало мне в душу. Но это, конечно, только одна сторона, внешняя. Я бывал и бываю в школах, часто встречался с ребятами...

— Какими качествами сегодня, на Ваш взгляд, должен обладать учитель, чтобы не оказаться беспомощным, как Ваша «тетушка Ло»?

— Это характерный пример не понявшего себя человека. Она, может быть, была бы пронзительнее, если бы больше верила в себя. Но она не верит в себя, она нерешительна, робка... Учитель, на мой взгляд, должен понимать ученика как человека прежде всего, потом уже — как подчиненное ему лицо, судьба которого в определенной мере от него зависит. Он должен пытаться разгадать его скрытые черты, которые тот не станет показывать вам, если вы не найдете к нему тонкого подхода. Учитель должен знать — глубоко знать свой предмет. И преподавать интересно, экспериментируя. Это опасный путь. В том же «Школьном спектакле» эта попытка не удалась. Но как попытка она интересна: учитель пытался ввести в школу театр, игру. Занимательность — не недостаток, а одно из ценных качеств преподавания. Этому нужно учить учителя...

События в повести «Загадка» помечены конкретной датой — 1982 годом. Еще не было принято решение о школьной реформе. Однако реформа, затрагивающая разные стороны школьной жизни — от трудового и нравственного воспитания до подготовки учителя, — это процесс сложный, растянутый на годы. И много еще впереди «загадок» и «разгадок». Школьные повести Каверина, обостряя наше видение, добрые помощники в этом многотрудном деле.

Т. ЯКОВЛЕВА.

Комм. прав99, 1985, 31 мар89